

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 32.172

ВОЗВРАЩЕНИЕ К СМЕШАННОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ НА ВЫБОРАХ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ: ИЗВЛЕЧЕНЫ ЛИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УРОКИ?

А. А. Вилков

Саратовский государственный университет
E-mail: vil57@mail.ru

В статье рассмотрены основные положения федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации», предусматривающего возвращение к смешанной избирательной системе. Закон проанализирован с точки зрения извлечения политических уроков применения такой системы в 1990-е гг. в отношении реализации пассивного избирательного права и многих противоречий, которые проявили себя во время выборов по мажоритарной системе относительного большинства в одномандатных округах. Обоснована целесообразность перехода на этих выборах к мажоритарной системе абсолютного большинства для повышения уровня легитимности политического представительства депутатов одномандатников.

Ключевые слова: выборы, смешанная избирательная система, политические уроки, модели самовыдвижения кандидатов, российская многопартийность как фактор выборов, беспартийные кандидаты на выборах, легитимность политического представительства.

Turning Back to the Mixed Electoral System for the State Duma Elections: Have Political Lessons Been Drawn?

A. A. Vilkov

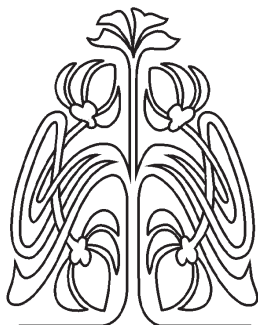
The main premises of the federal law «About the Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Council of the Russian Federation» implying turning back to the mixed electoral system are considered in this article. The law was analyzed with regard to drawing the political moral from the experience of using such a system in the nineties concerning eligibility for public office and numerous controversies which took place within the first-past-the-post system for single mandate electoral districts. An expediency to turn back to majority voting system in order to raise legitimacy of political representativeness of deputies elected in single mandate constituencies is proved.

Key words: elections, mixed electoral system, political lessons, models of self-nomination, Russian multiparty system as an electoral factor, non-party candidates, legitimacy of political representativeness.

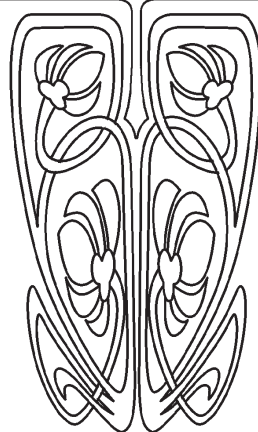
В конце декабря 2012 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил подготовить проект федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». 1 марта 2013 г. законопроект был внесен в соответствии с п. «г» ст. 84 Конституции¹. Одновременно на основании п. «б» ч. 6 ст. 112 Регламента Государственной думы глава государства отозвал проект Федерального закона № 21870–6 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации», который был внесен в феврале 2012 г. действующим на тот момент Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым.

Суть этого законопроекта фактически сводилась к тому, что означала возвращение к смешанной избирательной системе, действовавшей на выборах в Государственную думу в период с 1993 по 2003 г. Для принятия закона потребовался почти год.

Смысл изменений состоит в том, что возвращен важнейший элемент смешанной избирательной системы – мажоритарная со-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ставляющая для выборов половины депутатов Государственной думы. Соответственно возвращены 225 одномандатных округов. Немаловажной новацией является то, что схема одномандатных округов формируется на 10 лет (гл. 2, ст. 12²). При этом первая схема их нарезки должна быть подготовлена ЦИКом не позднее 5 сентября 2015 г.³ Это позволит не только заранее планировать избирательные кампании партиям и кандидатам, но и избежать возможностей манипулирования нарезкой округов перед каждым выборами. Теперь на протяжении двух электоральных циклов схема одномандатных округов будет оставаться неизменной.

Статья 6 возвращает норму о возможности непосредственного выдвижения кандидатов-одномандатников в порядке самовыдвижения, а также политическими партиями⁴. Фактически тем самым устраняется главное препятствие для реализации беспартийными своего конституционного пассивного избирательного права на выборах депутатов Государственной думы, которое возникло в результате использования чисто пропорциональной избирательной системы.

Тем не менее опыт включения беспартийных российских граждан в федеральные списки кандидатов (который был накоплен в рамках пропорциональной системы) закреплен и в новой версии закона. Партии сохранили возможность выдвижения по партийным спискам беспартийных кандидатов.

Если в прежней редакции закона общее число кандидатов, включенных в федеральный список кандидатов, не могло превышать шестисот человек (ст. 36.22)⁵, то теперь численность федерального списка должна быть не более 400 кандидатов и не менее 200 (ст. 39.9⁶). С учетом того, что по пропорциональной составляющей формируется теперь только половина состава Государственной думы ФС (225 депутатов), возможности для внутреннего маневрирования составом федерального списка со стороны партий даже возросли. В общефедеральную часть, как и в прежней редакции, можно будет включать не более 10 кандидатов. Однако остается возможность включения в региональные части партийного списка очевидно непроходных беспартийных представителей различных социальных групп (например молодежи, женщин, рабочих, крестьян, интеллигенции, военных, каких-либо известных людей, «звезд»). Делается это для использования их имиджевых ресурсов с целью расширения электоральной базы данной партии и усиления мотивации голосования за нее представителей данных социальных групп. Несмотря на то, что сам факт их включения в список чаще всего носит чисто символический характер (для большинства партийных списков в случае преодоления избирательного барьера проходными являются 10 кандидатов из головной части списка и первые кандидаты в региональных частях), общий состав партийного списка исполь-

зуется очень активно в предвыборной борьбе для демонстрации широкой социальной базы партии.

Данная технологическая возможность партийного маневрирования была изначально заложена избирательным законодательством Российской Федерации еще с 1993 г. Несмотря на явную социальную нелепость ситуации, когда число кандидатов от одной партии превышает количество распределяемых мандатов (400 кандидатов на 225 мест), данная норма переходит из одной редакции ФЗ в другую. Эта нелепость особенно заметна, если учесть, что законодательно закреплена норма, в соответствии с которой в избирательном процессе и в распределении мандатов не может принимать участие только одна партия. То есть реально превышение кандидатов от одной партии на максимально возможное количество получаемых ею мандатов еще выше, особенно с учетом участия в выборах многих конкурирующих партий. Для обоснования данной нормы чаще всего приводятся аргументы о возможном выбытии кандидатов из федерального списка партии по болезни, смерти или другим непредвиденным обстоятельствам. Однако два десятилетия практики участия в выборах подтвердили хороший в среднем уровень здоровья кандидатов в депутаты. По крайней мере, для страховки от таких обстоятельств, на наш взгляд, не требуется почти двукратное превышение списочного состава над общим количеством мандатов.

В качестве необходимого условия регистрации партийных списков на выборах выступает сбор подписей избирателей. Освобождаются от данной процедуры политические партии, представленные в Государственной думе предшествующего созыва или в законодательном (представительном) органе государственной власти хотя бы одного субъекта Российской Федерации, а также партии, получившие на предшествующих выборах в Госдуму 3% голосов избирателей (ст. 44.2.) Все остальные партии должны будут собрать не менее 200 тысяч подписей в свою поддержку.

Подобный подход зафиксирован в законе и в отношении выдвижения кандидатов по одномандатным избирательным округам. Кандидату, выдвинутому политической партией, зарегистрировавшей федеральный список кандидатов, не требуется сбора подписей избирателей. Все другие партии для выдвижения кандидата по одномандатному избирательному округу должны собрать не менее 3% избирателей, зарегистрированных на территории соответствующего избирательного округа.

Статья 41 о самовыдвижении кандидата гласит, что «1. Гражданин Российской Федерации, обладающий пассивным избирательным правом, вправе выдвинуть свою кандидатуру в качестве кандидата по одномандатному избирательному округу на выборах депутатов Государственной Думы. 2. Самовыдвижение кандидата может осуществляться только по одному одномандатному

избирательному округу. Кандидат, выдвинутый в порядке самовыдвижения, не может быть выдвинут политической партией...»⁷. Для реализации выдвижения беспартийный кандидат должен представить в соответствующую окружную комиссию стандартный набор документов о его личном согласии баллотироваться, сведения о снятой или погашенной судимости, о доходах и имуществе кандидата и его родственников, о расходах и проведенных сделках кандидата и его ближайших родственников в предшествующие три года.

Примечательно, что в п. 6 ст. 41 ФЗ подчеркивается возможность для кандидата указать свою принадлежность к политической партии либо к иному зарегистрированному общественному объединению при условии подтверждения последними статуса кандидата в данной организации⁸. Фактически тем самым обеспечивается возможность выдвижения кандидатов по одномандатным округам от политических партий, которые в силу различных причин не смогут выдвинуть федеральный список. В этом случае кандидат согласует с органом политической партии или общественно-общественного объединения используемое им наименование, состоящее не более чем из семи слов.

Возможность самовыдвижения предусмотрена и в том случае, если «кандидат болен, или содержится в месте содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. В этом случае подлинность подписи кандидата на заявлении должна быть удостоверена нотариально либо администрацией стационарного лечебно-профилактического учреждения, в котором кандидат находится на излечении, администрацией учреждения, в котором он содержится под стражей в качестве подозреваемого или обвиняемого» (ст. 41.7)⁹. Тем самым подтверждается принцип презумпции невиновности граждан в области реализации их пассивного избирательного права до решения суда.

Для поддержки самовыдвижения кандидата «должны быть собраны подписи избирателей в количестве не менее 3 процентов от указанного в федеральном законе об утверждении схемы одномандатных избирательных округов общего числа избирателей, зарегистрированных на территории соответствующего избирательного округа, а если в избирательном округе менее 100 тысяч избирателей – не менее 3 тысяч подписей избирателей» (ст. 44.5)¹⁰. Допускается сбор подписей только тех избирателей, которые проживают на территории того одномандатного округа, в котором выдвинут кандидат (ст. 45.6). Оплата сбора подписей осуществляется только из средств соответствующего избирательного фонда кандидата (ст. 45.7).

После проверки подписных листов составляется итоговый протокол, на основании которого окружная избирательная комиссия принимает решение о регистрации кандидата либо об отказе в его регистрации (ст. 49.21).

Статус беспартийных и партийных кандидатов и гарантии их деятельности в ходе избирательной кампании закреплены в ФЗ на основе принципа равенства.

Статья 56.2 гласит: «Кандидат, выдвинутый по одномандатному избирательному округу, вправе не позднее чем за пять дней, а в случае наличия вынуждающих к тому обстоятельств – не позднее чем за один день до дня голосования отказаться от дальнейшего участия в выборах депутатов Государственной Думы, подав письменное заявление в соответствующую окружную избирательную комиссию. Указанное заявление не подлежит отзыву. Если указанное заявление подано после регистрации кандидата, окружная избирательная комиссия принимает решение об аннулировании его регистрации не позднее чем в трехдневный срок, а за три и менее дня до дня голосования – в течение суток со дня подачи заявления»¹¹. Как показала практика мажоритарных выборов, данное право иногда используется для реализации специальных политических технологий. Нередки были прецеденты, когда более слабые кандидаты вступали в сговор и консолидированно снимали свои кандидатуры, чтобы тем самым сорвать выборы в округе и не дать возможности победить более сильному кандидату.

Как представляется, возможность участия в выборах независимых беспартийных кандидатов создает определенные предпосылки для соответствующих контртехнологий. Это, прежде всего, возможность для сильного кандидата целенаправленного выдвижения формально «независимого» кандидата, главная задача которого – подстраховать фаворита от отмены выборов в округе в результате снятия кандидатур всех конкурентов. Данный «подставной» кандидат может одновременно выполнять целый ряд дополнительных задач для усиления ресурсов кандидата-фаворита. Например, его вялая агитационная кампания может служить контрастным фоном, на котором яркая предвыборная агитация главного претендента будет выглядеть особенно выигрышно. Другим наиболее распространенным способом выступает жесткая (нередко на уровне грязных технологий) критика и разоблачения со стороны такого «подставного» кандидата в адрес основных конкурентов своего «хозяина».

Однако главная предпосылка для использования разнообразных политических технологий заключена в возвращении возможности концентрации усилий какой-либо партии для продвижения своего кандидата в одномандатном округе. Не имея шансов преодолеть 5%-ный барьер, такая мелкая партия (а к ним относится большинство вновь зарегистрированных за последние два года партий) может сосредоточить все организационные, финансовые и агитационные ресурсы на обеспечении победы своего лидера в одномандатном округе. Учитывая, что для победы достаточно набрать простое большинство голосов по сравнению

с другими кандидатами, для многих партий это будет вполне реальным шансом добиться представительства в Государственной думе.

Для минимизации данных преимуществ ФЗ содержит достаточно много ограничений по предельным суммам, которые можно израсходовать на избирательную кампанию по общефедеральному округу, по отдельным субъектам Российской Федерации и по отдельным округам. Статья 71.3 гласит: «предельная сумма всех расходов из средств избирательного фонда политической партии не может превышать 700 миллионов рублей. В указанную сумму не включаются расходы из средств избирательных фондов региональных отделений политической партии». Статья 71.9 определяет, что «Предельная сумма всех расходов из средств избирательного фонда кандидата не может превышать 15 миллионов рублей». Простое соотношение финансовых ресурсов избирательного фонда партии (даже на региональном уровне оно колеблется от 15 млн до 100 млн рублей в зависимости от количества избирателей) и независимого кандидата наглядно показывает разницу их возможностей для проведения предвыборной агитации. Несмотря на многочисленные ограничения по возможностям использования данных средств, понятно, что партийный лидер, многократно заявивший о себе в ходе политической рекламы на федеральном телевидении, будет более известен избирателям, чем беспартийный кандидат, имеющий доступ только к региональным СМИ. В условиях чрезвычайно фрагментированного партийной конкуренцией и перенасыщенного политическими сообщениями информационного пространства данное обстоятельство может стать решающим для победы.

Одной из новых проблем, которая неизбежно возникнет в ходе предстоящих выборов по смешанной избирательной системе, будет ситуация с реализацией гл. 4 ФЗ о наблюдателях. Статья 32.1 этой главы гласит: «Наблюдателей вправе назначить каждая политическая партия, зарегистрировавшая федеральный список кандидатов, каждый кандидат, зарегистрированный по соответствующему одномандатному избирательному округу»¹². С учетом того, что на 1 марта 2014 г. на сайте Минюста РФ зарегистрировано 76 политических партий¹³, можно себе представить, что будет, если хотя бы две трети из них примут участие в выборах депутатов Государственной Думы. Кроме того, нужно учесть также возможность присутствия наблюдателей от независимых беспартийных кандидатов по одномандатному округу. Одновременное постоянное присутствие на избирательном участке нескольких десятков наблюдателей формально повышает степень контроля за процедурой выдачи бюллетеней, голосованием и подсчетом голосов избирателей. Реально даже простое физическое размещение данных наблюдателей в помещении избирательного участка представляет собой серьезную проблему, учиты-

вая, что в нем постоянно работают также члены участковой избирательной комиссии и охрана, и периодически возможен наплыв избирателей.

Особенно значима данная проблема в момент процедуры подсчета голосов и определения результатов голосования. Даже в условиях чисто пропорциональной избирательной системы на выборах в Государственную думу в 2000-е гг. одним из простых, но надежных способов минимизации роли наблюдателей было провоцирование определенной конфликтной ситуации по поводу того, что близкое присутствие наблюдателей мешает спокойному выполнению членами участковой избирательной комиссии своих процедурных обязанностей. После этого наблюдатели по требованию председателя удалялись на определенную дистанцию, с которой многие детали подсчета были уже просто не видны. При наличии десятков наблюдателей при подсчете голосов такую конфликтную ситуацию даже провоцировать не нужно, она объективно заложена переполненностью ограниченного пространства избирательного участка.

Например, в ст. 33.6 зафиксировано, что наблюдатель вправе:

«6) наблюдать за подсчетом голосов избирателей на расстоянии и в условиях, которые обеспечивали бы ему возможность видеть содержащиеся в избирательных бюллетенях отметки избирателей;...»¹⁴ Очевидно, что обеспечить равноценное для всех наблюдение при таком большом количестве представителей партий и независимых кандидатов просто невозможно;

«7) визуально знакомиться при подсчете голосов избирателей с любым заполненным или незаполненным избирательным бюллетенем, а также наблюдать за составлением избирательной комиссией протоколов об итогах голосования и иных документов в период, предусмотренный частью 5 статьи 32 настоящего Федерального закона;...»¹⁵ Думается, что и данный пункт закона в условиях нарастающей динамики плюрализма российской партийной системы реализовать на практике будет невозможно без конфликтов и напряженных ситуаций, в том числе не только наблюдателей с членами избирательной комиссии, но и между самими представителями партий и кандидатов;

«9) знакомиться с протоколами избирательной комиссии, в которую он направлен, и протоколами непосредственно нижестоящих избирательных комиссий об итогах голосования, о результатах выборов, с документами, приложенными к протоколам об итогах голосования, о результатах выборов, получать от соответствующей избирательной комиссии заверенные копии указанных протоколов;...»¹⁶ Это пункт закона, как представляется, имеет самое большое значение в рамках данной статьи. Его функциональное действие могло быть еще более усилено в случае, если бы закон обязывал избирательные комиссии

выдавать заверенные копии протоколов в определенные сроки всем наблюдателям.

В целом, нужно учитывать, что наличие партий-спойлеров и соответствующих представителей от них создает предпосылки не только для управляемого распределения мест для наблюдателей, но и для инструментального их использования с целью создания управляемых конфликтных ситуаций. Самыми беззащитными в этих конфликтах очевидно окажутся наблюдатели от беспартийных кандидатов по одномандатным округам.

Подводя итог, можно констатировать, что возвращение к смешанной избирательной системе устраняет фактическое ограничение конституционно закрепленного пассивного избирательного права для беспартийных, но не устраняет тех противоречий в его реализации, которое проявили себя в период функционирования данной системы в 1990-е гг.

Первое противоречие состоит в том, что данное право на практике может быть реализовано далеко не каждым рядовым российским гражданином. Первое реальное ограничение заключено в очень высокой стоимости избирательной кампании. Поэтому действительно независимое беспартийное самовыдвижение на выборах в Государственную думу может позволить себе только очень состоятельный гражданин Российской Федерации. Для абсолютного большинства российского населения в случае реализации данного права возникает проблема поиска финансов и других ресурсов, необходимых для проведения предвыборной кампании. Вариантов здесь не так уж много.

Идеальная модель самовыдвижения кандидата предполагает, что какой-либо активный гражданин, обладающий необходимыми лидерскими качествами, социально-политическими и социально-психологическими характеристиками, ориентирующийся на представительство какой-либо крупной социальной группы, может организовать собственную команду, которая обеспечит ему формирование необходимого избирательного фонда за счет небольших пожертвований юридических и физических лиц. Закон действительно содержит много статей, которые ограничивают возможность доминирующего финансирования партий и отдельных кандидатов из одного источника, и нацеливает на диверсификацию денежных поступлений из разных источников. Однако проблема состоит в том, что в российской политической культуре отсутствуют ориентации на финансирование избирательных кампаний рядовыми гражданами. Обусловлено это не только невысоким уровнем жизни большинства населения, но и отсутствием доверия значительной части населения к политике и ее представителям в целом. Поэтому за два десятилетия конкурентных выборов в постсоветской России так и не сложились традиции фандрайзинга (привлечение

средств населения на избирательные кампании¹⁷⁾ и не сформировались соответствующие технологии сбора денег для независимых кандидатов. В этой связи такая идеальная «наивная» модель беспартийного представительства интересов населения заканчивается либо проигрышем кандидата в результате отсутствия средств на ведение кампании, либо поиском им других вариантов расширения электоральных ресурсов.

Вторая модель заключается в том, что кандидат-самовыдвиженец ищет определенные бизнес-элиты, которые согласились бы финансировать его предвыборную кампанию. Однако в этом случае о независимости его позиции можно говорить лишь достаточно условно, так как данный кандидат вольно или невольно становится негласным лоббистом интересов данной бизнес-группы. Нередко таким активным гражданам, проявившим свое желание участвовать в политической жизни, подобные предложения о необходимой поддержке делают сами бизнес-элиты.

Третья модель состоит в том, что кандидат-самовыдвиженец ищет ресурсную поддержку у какой-либо партии или общественно-политического движения, также заключая для этого определенное негласное соглашение. В случае наличия у такого кандидата больших шансов на победу как самовыдвиженца партия или движение будут оказывать ему негласную поддержку с расчетом, что впоследствии данный кандидат будет представлять их интересы в Думе. Однако большая часть таких «независимых» кандидатов в одномандатных округах получают ресурсы на предвыборную кампанию и определенные предпочтения получить шанс на перспективу войти в большую политику за выполнение в ходе конкурентной борьбы вполне определенных инструментальных задач. Самый простой и безобидный вариант – это подстраховка основного кандидата от консолидированного снятия кандидатур всех конкурентов по округу. Технологически более сложным является вариант, когда кандидат-самовыдвиженец работает на усиление имиджа основного кандидата-фаворита, многократно повторяя его основные лозунги и приводя аргументы в пользу их преимуществ для большинства населения. Однако гораздо более «грязные» варианты состоят в разнообразных способах борьбы таких «независимых» кандидатов против конкурентов основного кандидата-фаворита. На них перекладывается использование реального и ложного компромата, дезинформации, негативной интерпретации любых предвыборных мероприятий и других способов дискредитации конкурентов. Примитивным, но очень эффективным способом оттяжки голосов остается вариант регистрации беспартийного «клона», фамилия и инициалы которого повторяют данные основного конкурента. Кандидат-фаворит остается при этом незапятнанным в использовании таких «грязных» технологий.

Одной из предпосылок для их повсеместного распространения является сам принцип относительного большинства, используемый в мажори-

тарной составляющей смешанной избирательной системы. При большом количестве кандидатов в округе существенно повышается «цена» борьбы за каждый голос избирателей. Нередко 5–10% полученных голосов избирателей достаточно для победы над другими кандидатами, каждый из которых наберет голосов еще меньше. После этого победивший кандидат в качестве депутата будет говорить от имени всех избирателей данного округа, хотя очевидно, что в этом случае 90–95% из них голосовали за других кандидатов.

Избежать этого существенного недостатка законодатели могли бы введением в федеральный закон варианта мажоритарной системы абсолютного большинства на выборах по одномандатным округам. В соответствии с ней в случае, если в первом туре ни один из кандидатов не набирает 50% голосов избирателей, то проводится второй тур выборов, в который проходят два кандидата, набравшие наибольшее, по сравнению с другими кандидатами, число голосов

В рамках второго тура условие 50%+ 1 голос для победы становится необязательным, и фактически гражданам останется сделать выбор из двух вариантов: либо отдать свой голос за одного из двух кандидатов, набравших наибольшее число голосов в первом туре, либо проголосовать против всех кандидатов¹⁸, если ни один из них в силу каких-либо причин не устраивает избирателей округа¹⁹. В результате мог бы значительно вырасти уровень легитимности представительства депутатами-одномандатниками интересов населения в Государственной думе, когда каждый конкретный депутат мог бы говорить от имени действительного большинства активных избирателей своего округа.

В целом, смешанный вариант избирательной системы более сложен по сравнению с чисто пропорциональной системой. С учетом существенной либерализации и плюрализации российской партийной системы последних двух лет смешанная система содержит существенный потенциал возрастания непредсказуемости результатов. Связанные с этим определенные риски политической нестабильности перекрываются ее положительными последствиями. Важнейшее значение имеет тот факт, что во всей полноте восстанавливается конституционное пассивное избирательное право беспартийных граждан. Кроме того, смешанная система неизбежно повысит роль личностных характеристик кандидатов, независимо от их партийности или беспартийности, усилит их ориентированность на реальные проблемы округа, сделает более тесной связь депутатов-одномандатников со своими избирателями, повысит их ответственность за свои предвыборные обещания.

Примечания

- 1 См.: Владимир Путин внес в Государственную Думу проект федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». URL: <http://президент.рф/news/17601> (дата обращения: 10.03.2013).
- 2 См.: Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 3 См.: Принята новая редакция закона о выборах депутатов Государственной Думы // Государственная Дума : [сайт]. URL: <http://www.duma.gov.ru/news/273/613610/> (дата обращения: 17.02.2014).
- 4 См.: Федеральный закон № 20-ФЗ от 22.02.2014 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 5 См.: Федеральный закон № 51-ФЗ от 18 мая 2005 г. «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://constitution.garant.ru/act/assembly/12140155/> (дата обращения: 05.01.2014).
- 6 См.: Федеральный закон № 20-ФЗ от 22.02.2014 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
- 7 Там же.
- 8 Там же.
- 9 Там же.
- 10 Там же.
- 11 Там же.
- 12 Там же.
- 13 См.: Список зарегистрированных политических партий. Министерство юстиции Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok> (дата обращения: 1.03.2014).
- 14 Федеральный закон № 20-ФЗ от 22.02.2014 «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
- 15 Там же.
- 16 Там же.
- 17 Более того, значительная часть российских избирателей рассматривает период выборов как процедуру, в ходе которой они могут «выторговать» у различных кандидатов решение каких-либо своих насущных проблем.
- 18 Целесообразность возвращения графы «против всех кандидатов» уже рассматривалась.
- 19 Последний вариант всегда свидетельствует о явно неблагоприятной политической и социально-экономической ситуации в округе и необходимости ее разрешения с помощью привлечения внимания общественности, государственных и судебных органов.